

Е. П. Зимовина, А. В. Щекотуров, М. И. Кришталь

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ РЕФОРМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ И ПОКОЛЕНИЯ МИЛЛЕНИАЛОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

86

Представлены результаты социологического исследования мобильности и миграционных установок реформенного поколения и поколения миллениалов Калининградской области. В связи с этим уделено внимание различным подходам, сформировавшимся в процессе разработки концепции поколений. Определены возрастные группы, составляющие реформенное поколение и поколение миллениалов. Выявлены особенности обозначенных поколений. Авторы статьи предприняли попытку совместить метод когортного анализа с концепцией поколений. Значительное количество респондентов оказались на территории области в результате миграций, поэтому им задавались вопросы о причинах переезда, а также было предложено сравнить уровень жизни в Калининградской области с другими регионами России и соседними странами. Были определены наиболее значимые для двух выделенных поколений факторы притяжения на территорию области. Одновременно задавались вопросы о факторах выезда из Калининградской области. Ответы продемонстрировали разные приоритеты в зависимости от возраста и пола участников опроса. В итоге проведенного исследования авторы вышли на проблему неоднородности состава как реформенного поколения, так и поколения миллениалов. Поэтому в статье обращается внимание, с одной стороны, на научную значимость, с другой – на дискуссионность концепции поколений.

This paper focuses on the results of a sociological study of mobility and migration intentions of the Reform Generation and Millennials in the Kaliningrad region. In this regard, different approaches to the theory of generations are analyzed. The authors define the age groups that make up the Reform Generation and the Millennials and identify features of the designated generations. The article makes an attempt to combine the method of cohort analysis with the theory of generations. A significant number of respondents happen to be in the region while migrating, so they were asked about the reasons for moving, and were asked to compare the standard of living in the Kaliningrad region with other regions of Russia and neighboring countries. The authors defined the most significant attraction factors for the two selected generations. At the same time, questions were asked about the factors of departure from the Kaliningrad region. The responses showed different priorities depending on the age and gender of the survey participants. As a result of the study, the authors came to the problem of heterogeneity in both the Reform Generation and the Millennials. Therefore, the paper draws attention, on the one hand, to the scientific significance, on the other hand, to the debatable theory of generations.

Ключевые слова: Калининградская область, миграции, концепция поколений, реформенное поколение, миллениалы.

Keywords: Kaliningrad Region, migrations, theory of generations, reform generation, millennials.

Обзор исследований. Постановка проблемы

Проблемам миграционной мобильности населения Калининградской области посвящен довольно широкий круг исследований. Причем миграционные процессы рассматривались как в исторической ретроспективе [6; 11 – 13; 19; 20], так и на современном этапе [1 – 5; 17; 18; 31; 32]. В работах анализировались направления миграционных потоков; причины миграции; возрастно-половой, образовательный и этнический состав мигрантов. Подробно рассматривались вопросы трудовой миграции. Обращалось внимание на специфику миграционного взаимодействия в пределах географического или административно-территориального региона. Все исследования внесли определенный вклад в развитие научного понимания миграционных процессов на территории Калининградской области.

Если говорить о российской миграциологии в целом, то исследователей интересовали не только основные тенденции, закономерности и направления территориальной мобильности населения. Большое значение всегда придавалось структуре мигрантов (в частности, их возрасту), а также влиянию миграций на возрастно-половую структуру населения как территории выбытия, так и места прибытия [8 – 10; 21 – 23]. В качестве «единиц измерения» брались либо возрастные когорты (как правило, пятилетние), либо возрастные категории по отношению к трудоспособному возрасту (молодежь и население пожилого возраста). Поскольку на сегодняшний день в общественных науках большой интерес вызывает концепция поколений, то нами была предпринята попытка проанализировать пространственную мобильность и миграционные установки населения Калининградской области в русле основных идей данного научного направления.

Теоретическое обоснование

Основываясь на концепции поколений, изложенной в работах У. Штрауса и Н. Хоува, отечественные исследователи Ю. А. Левада, В. В. Радаев, Н. П. Попов, Е. Шамис, Е. Никонов [14 – 16; 24; 25; 28; 29; 33; 34] предложили собственные классификации поколений в контексте исторического развития России на протяжении последнего столетия (табл. 1).

Таблица 1

Классификации поколений

Автор классификации	Название поколения	Годы рождения	Годы взросления***
У. Штраус, Н. Хоув*	Поколение победителей	1900 – 1923	Первая мировая война
	Молчаливое поколение	1923 – 1943	Великая депрессия, Вторая мировая война
	Бэби-бумеры	1943 – 1963	«Холодная война», война во Вьетнаме
	Поколение X	1963 – 1983	Мировой кризис и разрядка
	Поколение Миллениума (Y)	1983 – 2003	Конец «холодной войны», мировое лидерство США, теракты 11 сентября 2001
	Поколение Z	2003+	Мировой финансовый кризис

Окончание табл. 1

Автор классификации	Название поколения	Годы рождения	Годы взросления***
Ю. А. Левада**	«Революционный перелом»	...	1905 – 1930
	«Сталинская» мобилизационная система	около 1910	1930 – 1941
	Военный и послевоенный период	1920 – 1928	1941 – 1953
	«Оттепель»	1929 – 1943	1953 – 1964
	«Застой»	1944 – 1968	1964 – 1985
	Перестройка и «реформы»	с конца 1969	1985 – 1999
В. В. Радаев**	Мобилизационное	до 1938	1941 – 1956
	Поколение оттепели	1939 – 1946	1956 – 1964
	Поколение застоя	1947 – 1967	1964 – 1984
	Реформенное поколение	1968 – 1981	1985 – 1999
	Поколение миллениалов	1982 – 2000	1999 – 2016
	Поколение Z	2001 и позднее	2016 – ...
Е. Шамис, Е. Никонов**	Победители	1903 – 1923	Победили во Второй мировой войне и внесли большой вклад в послевоенное восстановление
	Молчаливое	1923 – 1943	Приучены контролировать свою речь и поведение
	Бэби-бумеры	1944 – 1963	Послевоенное поколение
	Поколение X	1964 – 1984	Нестандартное и эпатажное поколение
	Миллениумы	1985 – 2003	Заканчивали школу в новом тысячелетии
	Поколение Z	2004+	Значительную часть жизни проводят в Интернете
Н. П. Попов**	«Молчаливое поколение»	75 – 90 лет [1928 – 1943]	Коллективизация, индустриализация, репрессии, Великая Отечественная война
	«Беби-бумеры»	55 – 75 лет [1943 – 1963]	Послевоенный период, «холодная война», XX съезд, хрущевская «оттепель»
	«Поколение X»	35 – 54 года [1963 – 1983]	Брежневский «застой», ввод советских войск в Афганистан, неверие в идеалы социализма
	«Миллениалы»	18 – 34 года [1984 – 2000]	Перестройка, распад СССР, рынок, приватизация, чеченская война, избрание президентом РФ В. Путина, распространение компьютеров, внедрение Интернета

Примечание. * – классификация американских поколений; ** – классификация российских поколений; *** – краткое изложение основных идей указанных авторов.

Источники: [15, с. 31 – 32; 24, с. 312, 318 – 322; 25, с. 130; 28, с. 18 – 19; 29, с. 26, 28; 33, с. 12].

Одним из первых в современной российской социологии понятием «поколение» озадачился Ю. А. Левада. Анализируя результаты всероссийских опросов 1994 г. и 1995 г., он обозначил три поколения бывшего советского общества (60-, 40- и 20-летние) [14, с. 23]. Старшее поколение (60-летние) — «люди протеста и надежд 60-х годов»; среднее поколение (40-летние) — люди, переживающие второй кризис идентификации; наконец, молодежь (20-летние) — поколение «новой жизни» [14, с. 26–27]. Интересна характеристика, которую он дал людям «нового поколения»: «Они оптимистичнее всех смотрят на жизнь... они умеют зарабатывать... им лучше всех удастся "использовать новые возможности". Они более всех готовы начать собственное дело и открыты миру, мировым связям и опыту... И только эти самые молодые в большинстве чувствуют себя свободными людьми» [14, с. 27]. Характеристика, данная молодому поколению в середине 1990-х гг., очень схожа с характеристиками современных молодых людей, которых принято называть миллениалами. Поэтому вопрос, которым задавался Ю. А. Левада более двадцати лет назад, остается открытым: «...имеем ли мы здесь дело только с возрастным явлением... или с феноменом поколенческим?..» [14, с. 27]. Через несколько лет, видимо под влиянием теории поколений, Ю. А. Левада все же приходит к необходимости анализа поколений [15, с. 30]. Он высказывает мысль о том, что в рамках крупного исторического периода (например, столетия) выделяются поколения, которые формируют определенные образцы поведения, символы, смыслы. Это и есть *значимые поколения* [15, с. 30–31]. В российской истории он выделяет шесть значимых периодов и, соответственно, шесть таких поколений (табл. 1). Ю. А. Левада также придерживался мнения, что современная цивилизация «проспективна», то есть обращена в будущее, поэтому в ней старшие поколения как бы учатся у младших [16, с. 43].

Среди работ современных российских авторов следует выделить исследования В. В. Радаева [26–29]. Основная мысль исследователя заключается в том, что важнее сравнивать поколения, проходящие через аналогичный жизненный цикл, нежели возрастные когорты как таковые [28, с. 16; 29, с. 20]. В. В. Радаев предлагает классификацию поколений, ориентируясь на ключевые этапы развития страны (табл. 1). При этом выделяемые им поколения неравнозначны по набору возрастов. Например, поколение миллениалов включает 19 одногодичных возрастных групп, реформенное поколение — 14, поколение застоя — 21, поколение оттепели — 8 и т. д. Так как периоды исторического развития имеют разную продолжительность, то и количество возрастных групп, которые оказываются под влиянием этих исторических событий, также, по мнению В. В. Радаева, будет разным [28, с. 17–18; 29, с. 28]. Интересна его идея сравнения соседних поколений, которые ближе друг к другу и по возрасту, и по историческим событиям [28, с. 19; 29, с. 34]. На современном этапе следует обратить особое внимание на два таких соседних поколения (реформенное и миллениалов), которые выросли в «соседние» исторические эпохи (советское время и постсоветский период соответственно) [28, с. 31]. Оценивая результаты своих

исследований, В. В. Радаев признает, что концепция поколений не является бесспорной: «Полученные результаты не вписываются в единую схему, межпоколенческие различия проявляют себя по-разному» [28, с. 30].

Среди современных работ, написанных в русле концепции поколений, отметим статьи Н. П. Попова. Хотя он и критикует некоторые положения этого научного направления, тем не менее поколенческий подход принимается им за основу сравнительного анализа российской и американской молодежи. Исследователь отмечает: «В российской социологии, исследованиях общественного мнения с начала 1990-х годов эмпирические данные показали, что по большинству проблем и ценностей проходит заметная разделительная линия между людьми младше и старше 35 лет» [25, с. 130]. Это позволило автору обосновать возрастные рамки категории «молодежь» (18–34 года) и обозначить эту возрастную группу как «миллениалов». В целом Н. П. Попов выделяет четыре поколения в современной России (табл. 1).

В последние годы теория поколений является не только широко обсуждаемой научной концепцией. Интерес к ней проявляет бизнес-сообщество и свое воплощение она получает в русле маркетинговых исследований, а также научно-популярных изданий. В частности, несколько работ было издано в рамках проекта «RuGenerations — Теория поколений в России» Е. Шамис и Е. Никоновым [33; 34]. Авторы являются последовательными сторонниками теории поколений, и их классификация практически полностью совпадает с классификацией разработчиков концепции (табл. 1). В их понимании Е «поколение — это группа людей, рожденных в определенный период, испытавших влияние одних и тех же событий, особенностей воспитания, окружающего мира и обладающих одинаковыми ценностями... В классической теории поколений говорится не о возрасте, а о том, что поколения находятся в разных фазах: осваивать ценности, пробовать ценности или жить ими, управлять при помощи ценностей, создавать ценности, сохранять их» [33, с. 11, 14]. При этом Е. Шамис и Е. Никонов ясно осознают особенности и ограничения теории поколений. Так, они считают, что поколенческие ценности — лишь один из видов ценностей, которыми обладает конкретный человек (помимо гендерных, религиозных, национальных, профессиональных и др.). Люди, рожденные в периоды перехода, относятся в «пограничному» или «эхо-поколению» и обладают ценностями как одного, так и другого поколения [33, с. 15–16].

Итак, на сегодняшний день концепция поколений довольно популярна среди исследователей. Приведенные выше варианты классификаций (табл. 1) говорят о том, что среди их авторов нет единого мнения по поводу как названия поколений, так и набора входящих в них возрастных когорт. Более того, исследователи указывают на отдельные слабые места данного подхода, отмечают методологические шероховатости, выражают сомнения в аргументированности некоторых положений. Тем не менее поколенческий подход к изучению многих аспектов общественной жизни представляется новым ракурсом, который позволяет по-иному рассмотреть суть происходящих социальных процессов.

Объекты исследования. Терминология

Объектами нашего исследования стали два «соседних» поколения: реформенное поколение (1968–1981 годы рождения) и поколение миллениалов (1982–2000 годы рождения). Данная терминология и хронология заимствованы из работ В. В. Радаева, в которых рассматриваются постсоветские поколения, преобладающие в составе населения современной России. Процесс взросления представителей реформенного поколения происходил в период Перестройки и на протяжении 1990-х гг. Миллениалы вступали во взрослую жизнь в более стабильный и относительно благополучный период – с начала нового тысячелетия [29, с. 28–29]. В связи с этим основной задачей данного исследования является сравнение практик пространственной мобильности и миграционных устремлений двух обозначенных поколений.

91

Методика исследования

Информационной базой данного исследования стали результаты социологического опроса жителей Калининградской области в возрасте 19–37 лет (миллениалы) и 38–51 года (реформенное поколение), проведенного в мае-июне 2019 г. Были заданы вопросы о продолжительности проживания и причинах переезда в Калининградскую область; о миграционном взаимодействии как с соседними странами (Польшей и Литвой), так и с другими регионами России; о факторах, которые могут способствовать переезду из Калининградской области.

На начало 2019 г. генеральная совокупность представителей рассматриваемых поколений в регионе составила 467370 человек. Опрос был проведен во всех муниципальных образованиях Калининградской области, в соответствии с рассчитанными квотами. В итоге участниками опроса стали 1483 человека. Из них мужчины составили 51,1%, женщины – 48,9%. Таким образом был соблюден принцип равнозначного гендерного представительства. Пропорциональным было и соотношение анализируемых возрастных когорт: 41,9% респондентов относились к реформенному поколению и 58,1% – к поколению миллениалов (рис. 1).

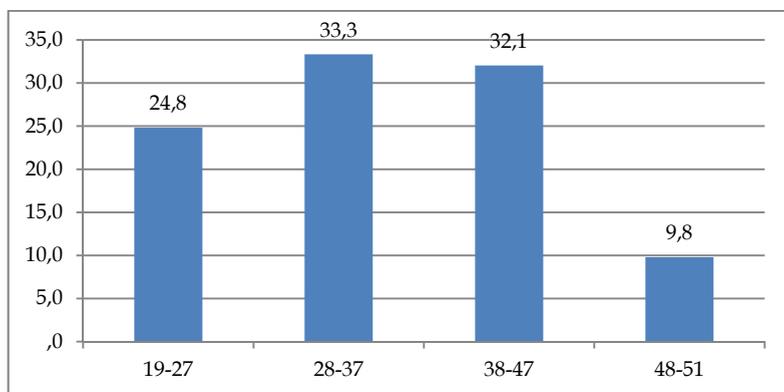

Рис. 1. Возрастная структура респондентов, %

Методологические пояснения

Как уже отмечалось, последователи концепции поколений вносят некоторые дополнения и корректировки к ее основным положениям. Так, В. В. Радаев говорит о значимости когортного анализа при изучении социальной динамики и подчеркивает, что каждое поколение включает несколько возрастных когорт [28, с. 16; 29, с. 21]. Н. П. Попов внутри поколения миллениалов выделяет «постмиллениалов» — людей в возрасте 18–24 лет [25, с. 130]. Мы также посчитали, что более дробное деление поколений позволит не только выявить их специфические черты, но и выяснить своеобразные «точки разграничения» в каждом поколении; лишний раз продемонстрировать как многослойность, так и дискуссионность самой категории «поколение». Иными словами, мы попытались совместить метод когортного анализа с концепцией поколений. Поэтому нами были определены две пары возрастных групп. Первая пара (реформенное поколение) включает в себя «младшую» (38–47 лет) и «старшую» (48–51 год) группы. Вторая (поколение миллениалов) — «младшую» (19–27 лет) и «старшую» (28–37 лет) группы. Оговоримся, что выделенные группы имеют разные возрастные интервалы в соответствии с особенностями исторических этапов, на которые приходились годы их рождения и взросления.

«Младшая» группа миллениалов (1992–2000 годы рождения) — это постсоветское поколение XX в. Все представители этой группы родились после распада Советского Союза, а период взросления пришелся на первые два десятилетия XXI в. «Старшая» группа миллениалов (1982–1991 годы рождения) представляет собой когорту, которая родилась в последнее советское десятилетие, но в силу возраста уже не помнила советских времен и не испытала на себе их влияния. Процесс взросления «старшей» группы миллениалов пришелся на годы, когда уже были сформированы постсоветские государства. Поэтому и те, кто родился и жил в России, и те, кто переехал в нашу страну в возрасте взросления, воспринимали постсоветское пространство как данность и находились под влиянием постсоветской действительности. В связи с этим возникает мысль, что дополнительным параметром при анализе поколений может быть не только *время*, но и *место* взросления современных россиян разных возрастов. Переезжая в Россию, эти люди не только пополняют ряды того или иного поколения, но также оказывают влияние на их качественные характеристики.

Представители «младшей» группы реформенного поколения (1972–1981 годы рождения) родились в период, который можно охарактеризовать как самое благополучное советское десятилетие. Воспоминания их детства и юности связаны с огромной страной — Советским Союзом. Однако процесс их взросления пришелся на трудное время — период Перестройки и первые годы после распада СССР. Наконец, представители «старшей» группы реформенного поколения (1968–1971 годы рождения) и родились, и сформировались в советский период. Это своеобразные когорты, время взросления которых пришлось на переломный момент — перестроечный период.

Основные результаты исследования

В формировании населения Калининградской области значение миграций трудно переоценить. Во-первых, именно за счет миграций население региона сформировалось в первое послевоенное десятилетие. Во-вторых, миграции позволили «смягчить» влияние неблагоприятной демографической ситуации на динамику численности населения в постсоветский период. На современном этапе численность населения области также увеличивается исключительно за счет миграций [30].

Чтобы иметь представление о пространственной мобильности двух обозначенных поколений, был задан вопрос о продолжительности проживания на территории Калининградской области. Подавляющее большинство респондентов (69,0 %) заявили, что являются уроженцами Калининградской области и проживают здесь постоянно. Причем среди представителей самой молодой возрастной группы (19–27 лет) доля родившихся и постоянно проживающих на территории региона была выше, чем среди остальных – 72,6 % (рис. 2). Как видим, чем старше возраст респондента, тем меньше в этой группе удельный вес уроженцев области. Эта тенденция также соответствует данным официальной статистики. Так, по результатам переписи 2010 г. доля уроженцев региона была меньше среди старших возрастов (50 лет и старше – 14,5%; 40–49 лет – 30,4 %) и больше среди младших возрастов (30–39 лет – 41,3%; 20–29 лет – 50,1 %) [7]. Эти показатели условны, поскольку охватывают только тех, кто указал продолжительность своего проживания. Более того, они несопоставимы с результатами нашего исследования, так как характеризуют другие возрастные группы. Тем не менее они довольно четко демонстрируют, что миграционный опыт в большинстве случаев накапливается с возрастом.

93

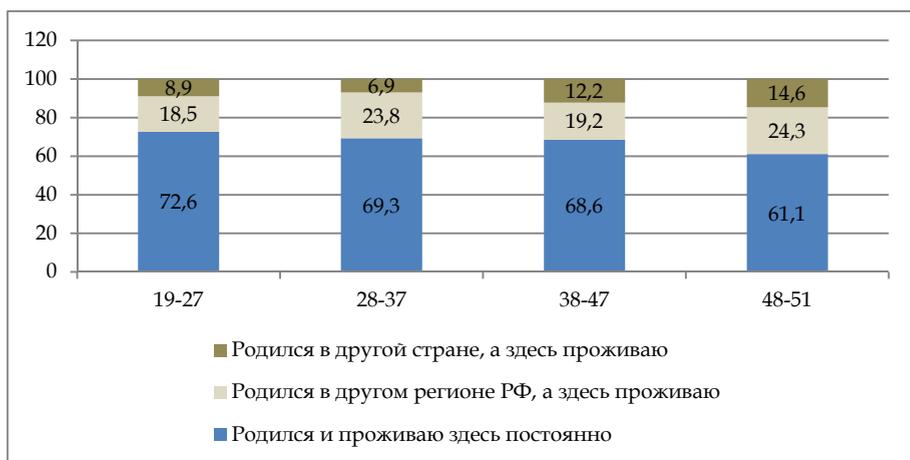

Рис. 2. Как долго вы проживаете на территории Калининградской области? (%)

Родившиеся в других регионах России составили почти четверть опрошенных (21,1 %). При этом в каждой из рассматриваемых возрастных групп их доля варьировалась незначительно (рис. 2). Пропорциональным было и представительство респондентов по количеству лет проживания в Калининградской области: 1–4 года – 27,7 %; 5–10 лет – 21,1 %; 11–20 лет – 24,0 %; 21 год и более – 27,2 %.

Удельный вес уроженцев других стран оказался небольшим – 9,9 %. Однако среди представителей реформенного поколения их доля была выше, чем среди поколения миллениалов (рис. 2). Здесь также был соблюден принцип пропорционального представительства респондентов по времени проживания в Калининградской области: 1–4 года – 21,4 %; 5–10 лет – 28,3 %; 11–20 лет – 24,8 %; 21 год и более – 25,5 %. Следует отметить, что ответ «Родился в другой стране» трактовался респондентами по-разному. Этот вывод сделан на основе устных комментариев некоторых участников во время анкетирования – они не считали себя уроженцами иного государства, поскольку родились в других республиках в период существования Советского Союза. Но даже с учетом данных суждений очевидно, что среди представителей реформенного поколения доля рожденных за пределами России значительно выше (рис. 2). Как правило, это выходцы из бывших союзных республик, которые после распада СССР переехали в Россию.

Таким образом, около трети опрошенных (31,0 %) оказались на территории самого западного региона России в результате миграции. Поэтому респондентам было предложено указать причины, по которым они выбрали Калининградскую область для переезда. Из предложенных вариантов ответов можно было выбрать не более трех. Кроме того, ответ «Другое» предоставлял возможность охарактеризовать собственную жизненную ситуацию. Такие пояснения дали 50 респондентов. В качестве основных причин переезда они указали следующие: демобилизация после прохождения срочной службы в армии на территории области (6 ответов); перевод по службе военного и членов его семьи (5); переезд вслед за супругом / родственниками (без пояснения причин) (13); учеба (5); программа переселения соотечественников (5); предложение работы (5); поиск лучшего места жизни (7); особые обстоятельства (по причине военных действий, а также из-за нерешенности национальных и языковых проблем в регионе выезда) (4).

Отметим, что значительное количество респондентов во всех четырех возрастных группах указали, что не делали выбор самостоятельно, а переехали вместе с родителями, скорее всего в детском или юношеском возрасте (19–27 лет – 45,1 %; 28–37 лет – 32,9 %; 38–47 лет – 35,4 %; 48–51 год – 31,9 %) (разграничение по гендерному признаку см.: табл. 2). Интересно, что никто из представителей «младшей» группы миллениалов (19–27 лет) и «старшей» группы реформенного поколения (48–51 год) на вопрос о причинах переезда не выбрал вариант «Затрудняюсь ответить». При этом и в «старшей» группе миллениалов (28–37 лет), и в «младшей» группе реформенного поколения (38–47 лет) около 4 % опрошенных затруднились дать ответ (табл. 2).

Таблица 2

Причины переезда в Калининградскую область, %

Вариант ответа	19 – 27 лет		28 – 37 лет		38 – 47 лет		48 – 51 год	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
У меня не было выбора, я переехал вместе с родителями	43,3	47,2	36,3	28,8	36,7	33,8	26,1	37,5
Красивая архитектура, интересное историческое прошлое	10,0	13,2	3,3	13,7	7,8	18,3	17,4	12,5
Наличие моря	18,3	18,9	29,7	42,5	26,7	26,8	34,8	25,0
Близость к странам Европы	25,0	28,3	33,0	31,5	21,1	25,4	21,7	25,0
Возможность получения качественного образования	18,3	22,6	9,9	5,5	5,6	2,8	4,3	4,2
Мягкий климат, красивая природа	13,3	20,8	13,2	32,9	8,9	15,5	21,7	33,3
Более высокий уровень жизни и размер зарплат	5,0	7,5	8,8	11,0	4,4	4,2	4,3	29,2
Здесь проживают мои друзья и родственники	18,3	15,1	23,1	27,4	23,3	32,4	17,4	25,0
Востребованность специальности	3,3	3,8	14,3	6,8	17,8	2,8	13,0	4,2
Затрудняюсь ответить	0	0	4,4	2,7	4,4	2,8	0	0

Если рассматривать предложенные ответы на вопрос о причинах переезда в Калининградскую область, то можно заметить, что наиболее популярными вариантами были: «Море», «Близость стран Европы», «Мягкий климат, красивая природа» и «Здесь проживают мои друзья и родственники». Однако расклад приоритетов отличался в зависимости от принадлежности к той или иной возрастно-половой группе.

Так, в «младшей» группе миллениалов (19 – 27 лет) наиболее часто встречающимся ответом на вопрос о причинах переезда является «Близость стран Европы» (табл. 2). Вторым по значимости – «Получение качественного образования». Обратим внимание, что это единственная возрастная группа, представители которой указали данный вариант в качестве одного из наиболее значимых аргументов переезда. И это неудивительно, так как именно в молодом возрасте люди стремятся обрести профессию, чтобы в перспективе устроиться на работу и иметь достойный заработок. В целом, в «младшей» группе миллениалов (19 – 27 лет) не отмечаются серьезные диспропорции между ответами мужчин и женщин. В этом возрасте девушки и ребята заняты учебой, поиском хорошей работы, обретением финансовой независимости, налаживанием личной жизни. И эти мотивы находят отражение в формировании практически одинаковых миграционных приоритетов.

В «старшей» группе миллениалов (28–37 лет) миграционные приоритеты женщин и мужчин явно отличаются друг от друга, хотя круг предпочтений ограничивается той же четверкой наиболее популярных ответов (табл. 2). Например, наиболее часто встречающимся ответом у женщин является «Море», у мужчин – «Близость Европы». Отметим, что если мужчины все-таки указывали на такой фактор, как возможность получения качественного образования (9,9%), то у женщин он на самом последнем месте из предложенных вариантов ответов (5,5%). Также мужчины больше, чем женщины, озабочены будущим профессиональным трудоустройством (14,3 и 6,8%, соответственно). Такой расклад приоритетов объясняется тем, что в этом возрасте люди обычно уже имеют семьи с детьми и рассматривают потенциальные места миграции с точки зрения комфортности природно-климатических условий, близости культурно-исторических и бизнес-центров, а также наличию семейно-родственных связей. При этом мужчин интересуют более прагматичные вещи (возможность получения образования, востребованность профессии), а женщин – сама среда проживания (красивая архитектура, интересное историческое прошлое, мягкий климат, более высокий уровень жизни).

Если сравнивать миграционные установки двух групп миллениалов, то обращает на себя внимание именно разница в расстановке приоритетов. В «младшей» группе (19–27 лет) расстановка предпочтений практически одинаковая и у мужчин, и у женщин. В «старшей» группе (28–37 лет) предпочтения серьезно различаются в зависимости от гендерной принадлежности респондентов. Таким образом, мы видим, что поколение миллениалов не представляет собой монолитного образования. Скорее всего, оно многослойно, так что необходимо его более детальное ранжирование.

Обратимся к анализу миграционных предпочтений представителей реформенного поколения. Сравнивая ответы мужчин и женщин «младшей» возрастной группы (38–47 лет), отметим «гендерное единодушие» по набору приоритетов – наличие друзей и родственников; море; территориальная близость стран Европы (табл. 2). Как видим, представители данной возрастной группы при принятии решения о миграции высоко оценивают важность социальных связей (друзья, родственники, знакомые и т. д.). При этом большое значение придается и «факторам комфортности» Калининградской области (море, соседство Европы). Причем для женщин эти «факторы комфортности» имеют большее значение: 18,3% в качестве одной из причин переезда указали красивую архитектуру и интересное историческое прошлое (против 7,8% среди мужчин); 15,5% – мягкий климат и красивую природу (против 8,9% среди мужчин). В то же время для мужчин существенное значение имеет профессиональная востребованность (17,8%), тогда как для большинства опрошенных женщин этот фактор не является приоритетным (2,8%). Низкий интерес данной возрастной группы к получению образования объясняется тем, что подавляющее большинство людей уже имеют профессию и не нуждаются в получении образования.

И еще один момент. По сравнению со «старшей» группой миллениалов (28–37 лет), которые выбрали для переезда Калининградскую область по причине более высокого уровня жизни здесь, представители «младшей» группы реформенного поколения (38–47 лет) не питали иллюзий. Всего 4,2 % женщин и 4,4 % мужчин рассчитывали на более высокий уровень жизни и размер зарплат. Скорее всего, это связано с тем, что прибывшие в Калининградскую область имели достойный уровень жизни и размер доходов на прежнем месте жительства. А факторами притяжения в регион как раз и послужили те самые факторы комфортности.

Что касается «старшей» группы реформенного поколения (48–51 год), то большинство опрошенных также указали на благоприятные природно-климатические условия и наличие социальных связей (табл. 2). В результате – набор основных приоритетов среди мужчин и женщин был практически одинаковым, но их расклад оказался разный. Кроме того, мужчины в качестве весомой причины переезда упоминали возможность трудоустройства по специальности (13,0 %), тогда как женщины рассматривали это как один из самых незначительных факторов (4,2 %). Также следует отметить огромную разницу при оценке уровня жизни в Калининградской области между женщинами и мужчинами (29,2 % против 4,3 %, соответственно). Наименее значимым фактором переезда и для мужчин, и для женщин выступала возможность получения образования (мужчины – 4,3 %, женщины – 4,2 %).

Сравнивая миграционные приоритеты двух возрастно-половых групп реформенного поколения, следует отметить, что по сравнению с мужчинами женщины значительно выше оценивают значимость социальных связей на новом месте жительства, большее значение придают мягкому климату, красивой природе, территориальной близости Европы. В то же время при принятии решения о переезде они значительно меньше были озадачены такими вопросами, как возможность получения качественного образования и профессиональная востребованность. Мужчины, напротив, в значительно большей степени, чем женщины, обращают внимание на возможность получения образования и вероятность трудоустройства по специальности. Хотя они также признают и значимость социальных связей, и комфортность природно-климатических условий.

О пространственной мобильности населения свидетельствует как интенсивность передвижения в пределах своей страны, так и миграционное взаимодействие с иностранными государствами. Особый интерес представляют миграции между регионами-соседями. Эксклавно-анклавное положение Калининградской области вносит свою специфику в восприятие территориальной мобильности населения региона. Дело в том, что соседними территориями по отношению к Калининградской области являются не регионы России, а суверенные государства – Польша и Литва. Таким образом, взаимодействие с соседними территориями носит исключительно межгосударственный характер. Задавая респондентам вопрос «Бывали ли вы в Польше и Литве?», мы стремились определить, насколько активно население Калининградской обла-

сти взаимодействует именно с соседними территориями, даже если это территории других государств. Результаты опроса показали, что 75,6 % респондентов посещали Польшу или Литву. Это свидетельствует о достаточно высокой степени миграционного взаимодействия как между соседними территориями, так и между государствами. Отметим, что каких-либо кардинальных отличий между ответами мужчин и женщин в возрасте 28–37 лет и 38–47 лет не обнаружено. При этом некоторые различия можно заметить среди «младшей» группы миллениалов и «старшей» группы реформенного поколения. По сравнению с мужчинами удельный вес женщин в возрасте 19–27 лет, побывавших в Польше и Литве, был ниже, а в возрасте 48–51 года — выше (68,5 % : 77,5 % и 86,7 % : 74,3 % соответственно). Если рассматривать общие показатели, то чем старше респондент, тем выше зафиксирована доля побывавших в двух соседних государствах (рис. 3). Очевидно, что с возрастом либо жизненные обстоятельства, либо туристические маршруты, либо деловые поездки все чаще ставят перед необходимостью (или дают возможность) побывать жителям Калининградской области в Польше и Литве. Иначе говоря, с возрастом накапливается опыт таких поездок.

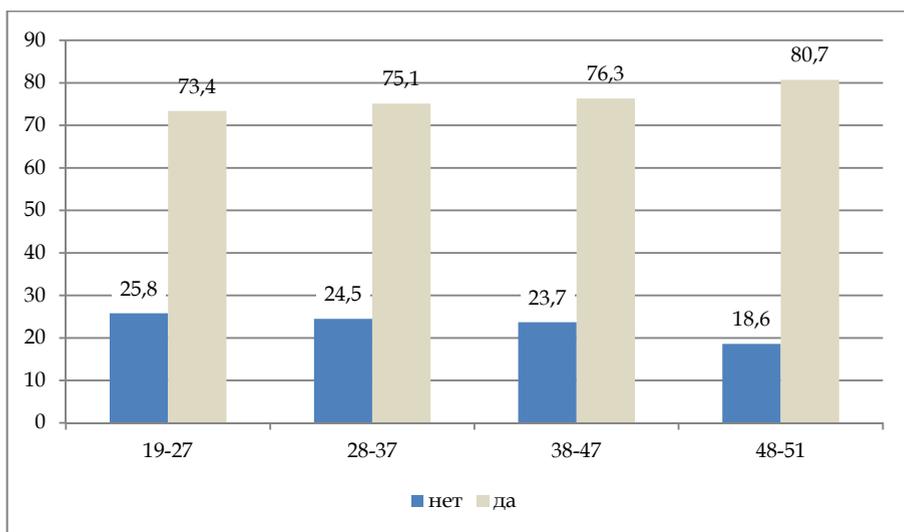

Рис. 3. Бывали ли вы в Польше и Литве? (%)

Сопоставляя уровень жизни, только 18,4 % респондентов отметили, что в Калининградской области он выше или немного выше; 26,5 % опрошенных выразили мнение, что он одинаковый и 37,9 % считают, что он ниже или немного ниже, чем в Польше и Литве. Правда, в устных комментариях на этот вопрос многие уточняли: если сравнивать с Польшей, то в Калининградской области уровень жизни ниже, а если с Литвой — выше. Значительная доля опрошенных (17,2 %) затруднились дать ответ.

Несмотря на территориальную обособленность Калининградской области, мобильность ее населения в пределах страны является довольно высокой — 82,3 % респондентов ответили, что бывали в других реги-

онах России. Обращает на себя внимание тот факт, что две пары *не соседних* возрастных групп (1-я пара: 19–27 лет и 38–47 лет; 2-я пара: 28–37 лет и 48–51 год) имеют практически схожие показатели (рис. 4). Сравнивая уровень жизни с другими регионами России, более половины опрошенных (57,0 %) считают, что он выше или немного выше в Калининградской области; 19,2 % не видят существенных различий и лишь 10,3 % полагают, что он ниже или немного ниже. Доля не определившихся с ответом составила 13,5 %.

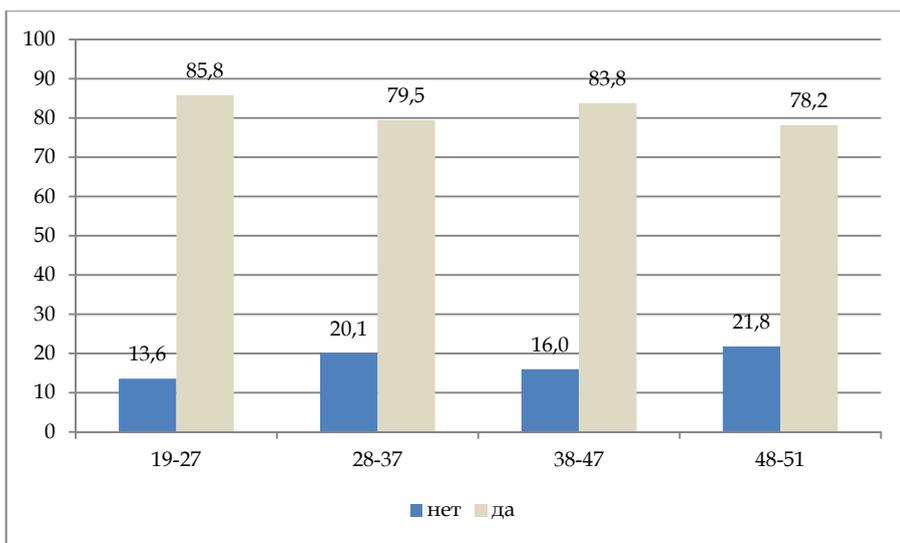

Рис. 4. Бывали ли вы в других регионах России? (%)

Таким образом, пространственная мобильность поколения миллениалов и реформенного поколения как за пределы страны, так и по России достаточно высока. Соседские миграции здесь имеют характер межгосударственных перемещений и, как правило, определяются такими факторами, как жизненные обстоятельства, туристические маршруты, деловые поездки. Передвижения по России позволяют жителям региона проводить сравнения в пользу Калининградской области, что косвенно свидетельствует о динамике ее развития.

Если говорить о миграционных установках респондентов, то задумывались о переезде 43,9 % опрошенных, не задумывались – 47,6 %, затруднились ответить 6,7 %. Планировали переехать в ближайшие 6 месяцев всего 22 человека, из них 11 человек (50 %) в возрасте 19–27 лет. Скорее всего, это студенты, которые переводились в учебное заведение в другом регионе страны, либо выпускники вузов, которые возвращались в свой регион или были нацелены на продолжение учебы (поиск работы) за пределами Калининградской области.

Чаще всего о переезде задумываются молодые люди. Наблюдается следующая закономерность – чем младше возраст, тем больше удельный вес тех, кто задумывается о переезде (рис. 5). Понятно, что это лишь намерения и далеко не у всех они будут реализованы, но сам

факт того, что молодые люди планируют переезд, свидетельствует о высокой степени их миграционной готовности. И такая миграционная готовность намного выше у поколения миллениалов. Напротив, чем старше возраст, тем большая доля людей не планируют переезд (рис. 5). Как видим, в целом для реформенного поколения (38–51 год) в большей степени характерна миграционная пассивность. Оговоримся, что она характерна на момент проведения опроса. Скорее всего, это связано не с принадлежностью к определенному поколению, а с приобретением к этому возрасту (38–51 год) определенного миграционного опыта. Возможно, многие из них на протяжении жизни уже бывали мигрантами, а некоторые и не один раз. В связи с этим большинство представителей реформенного поколения пытаются крепче обосноваться на территории своего нынешнего проживания и связывают свою дальнейшую жизнь именно с Калининградской областью.

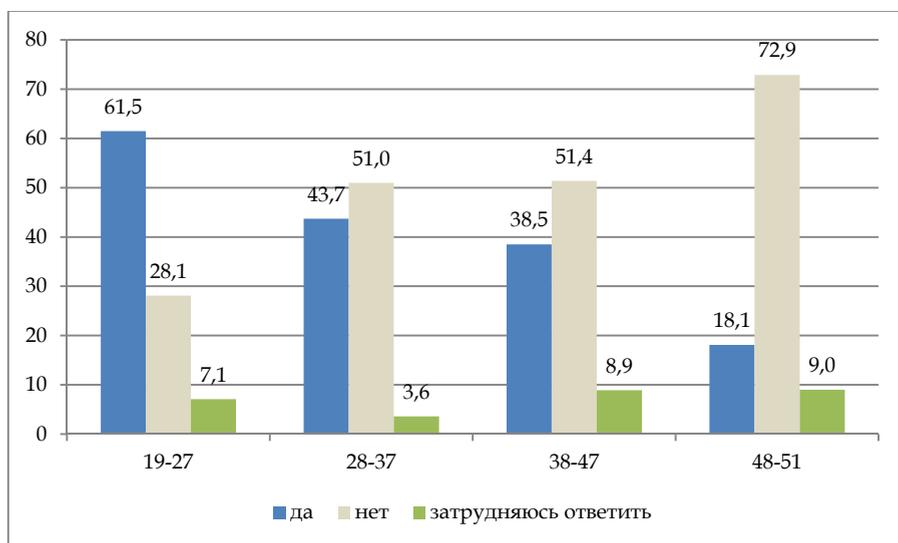

Рис. 5. Задумывались ли вы о переезде из Калининградской области? (%)

Заметим, что миграционные установки двух групп в каждом из рассматриваемых поколений совершенно разные (рис. 5). Более того, миграционные намерения «старшей» группы миллениалов (28–37 лет) и «младшей» группы реформенного поколения (38–47 лет) практически одинаковы и кардинальным образом отличаются от миграционных устремлений «младшей» группы миллениалов (19–27 лет) и «старшей» группы реформенного поколения (48–51 год) (рис. 5). И здесь снова выявляется проблема неоднородности состава как реформенного поколения, так и поколения миллениалов. Причем расклад ответов мужчин и женщин четырех возрастных групп демонстрирует то же самое – большее сходство наблюдается между ответами респондентов в возрасте 28–37 лет и 38–47 лет. Ответы респондентов в возрасте 19–27 лет и 48–51 года существенно отличаются как друг от друга, так и от ответов «соседних» возрастных групп (табл. 3).

Таблица 3

Задумывались ли вы о переезде из Калининградской области? (%)

Вариант ответа	19–27 лет		28–37 лет		38–47 лет		48–51 год	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Да	62,0	60,8	43,8	43,7	41,9	35,5	14,3	21,6
Нет	25,5	31,3	51,3	50,7	48,2	54,2	71,4	74,3
Затрудняюсь ответить	9,5	4,2	3,0	4,4	7,7	10,0	14,3	4,1
Планирую переехать в ближайшие 6 месяцев	3,0	3,7	1,9	1,2	2,2	0,3	0,0	0,0

101

Среди факторов, которые могли бы побудить жителей Калининградской области к переезду, большинство респондентов всех возрастов указали на низкий уровень заработной платы в регионе: 19–27 лет – 63,5%; 28–37 лет – 58,7%; 38–47 лет – 45,2%; 48–51 год – 50,4%. Причем среди самых молодых респондентов (19–27 лет) данный ответ выбрали подавляющее большинство и мужчин, и женщин. «Гендерное единодушие» проявили и другие возрастные группы (табл. 4). Вторым по значимости выталкивающим фактором был назван низкий уровень системы здравоохранения. Причем обе группы поколения миллениалов придали этому фактору большее значение, нежели реформенное поколение (табл. 4). Хотя, казалось бы, людей старших возрастов эта проблема должна волновать сильнее.

Таблица 4

Какие факторы могли бы побудить вас к переезду из Калининградской области на постоянное место жительства? (%)

Вариант ответа	19–27 лет		28–37 лет		38–47 лет		48–51 год	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Низкое качество системы образования	20,0	31,1	14,0	14,3	16,6	13,6	1,5	4,2
Угроза со стороны военного блока НАТО	12,5	13,8	12,8	15,6	13,0	14,0	10,6	19,7
Неразвитость культурного досуга	18,0	18,6	12,5	10,3	3,1	4,5	1,5	4,2
Низкий уровень заработной платы	62,5	64,7	58,5	58,9	44,8	45,5	50,0	50,7
Ограничения свободы слова, низкая политическая конкуренция	20,0	11,4	15,5	9,8	13,0	4,1	6,1	11,3
Неблагоприятная экология, плохой климат	5,0	15,6	15,8	22,8	10,8	12,4	9,1	12,7
Низкое качество системы здравоохранения	36,5	37,1	35,1	38,4	27,8	28,1	21,2	33,8
Затрудняюсь ответить	19,5	16,2	26,0	21,0	33,6	38,8	43,9	36,6

«Младшая» группа миллениалов (19–27 лет) и «младшая» группа реформенного поколения (38–47 лет) еще одним существенным фактором обозначили низкое качество системы образования (табл. 4). Для первых это важно, поскольку большинство респондентов этого возраста на момент анкетирования либо учились, либо планировали продолжить образование. Для вторых это имеет значение (хотя и не столь существенное), поскольку касается их детей. «Старшая» группа миллениалов (28–37 лет) на третье место поставила неблагоприятные природно-климатические и экологические условия. А «старшая» группа реформенного поколения (48–51 год) третьим фактором обозначила угрозу со стороны военного блока НАТО. Интересно, что чем старше был возраст опрашиваемых, тем большее количество респондентов затруднялись ответить на этот вопрос (табл. 4). Возможно, это связано со значительным количеством тех, кто не задумывался о переезде из Калининградской области (табл. 3, рис. 5).

Выводы

Подводя итоги, остановимся на нескольких важных моментах. Опрошенная часть населения Калининградской области продемонстрировала довольно активную пространственную мобильность по отношению как к другим регионам Российской Федерации, так и к соседним странам. Причем это было характерно для всех выделенных нами возрастных групп, с несущественными различиями по гендерному признаку. Опыт пространственной мобильности дал возможность респондентам сравнить уровень жизни в Калининградской области с другими российскими регионами, и с зарубежными странами. В то же время миграционные установки респондентов отличались в зависимости от принадлежности к той или иной возрастно-половой группе. Чем моложе был возраст опрошенных, тем выше наблюдался уровень миграционной готовности. Отвечая на вопросы о причинах переезда в Калининградскую область, респонденты делали акцент на факторах комфортности (море, близость стран Европы, мягкий климат, красивая природа), а также придавали большое значение собственной включенности в систему социальных связей (наличие друзей, знакомых, родственников). Перечисляя возможные причины переезда из Калининградской области, большинство участников опроса обратили внимание на социально-экономические факторы (низкий уровень зарплаты, низкое качество системы здравоохранения и образования). В то же время среди миллениалов значительную долю составили те, кто в качестве выталкивающего фактора указал экологическую проблему, а среди реформенного поколения – военно-политическую (угрозу со стороны НАТО). Таким образом, и поколение миллениалов, и реформенное поколение, на наш взгляд, являются достаточно объемными категориями и нуждаются в более детальном делении по ряду признаков.

В заключение хотим еще раз обратить внимание на неоднозначность концепции поколений. С одной стороны, она дает возможность исследователям выйти за рамки когортного анализа и продемонстри-

ровать процесс формирования поколений из конкретных возрастных групп в определенных исторических условиях. Данная концепция позволяет проследить динамику представлений и ценностей людей, поскольку рассматривает поколения именно в контексте исторического развития страны. С другой стороны, как это ни парадоксально прозвучит, поколенческий подход подводит исследователя к необходимости внимательнее рассматривать отдельные возрастные группы, не воспринимать категорию «поколение» как некий монолит, а осуществлять своеобразный «морфологический разбор» каждого из выделенных поколений. В любом случае концепция поколений привлекла внимание многих исследователей и, несмотря на критические замечания и дискуссии, утвердилась в качестве научно обоснованного подхода при изучении многих явлений общественной жизни.

103

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Калининградской области РФ в рамках научного проекта №19-411-390001.

Список литературы

1. Емельянова Л.Л. Анализ пространственной мобильности населения Калининградской области и вопросы миграционного регулирования. Калининград, 2006.
2. Миграционные процессы в юго-восточной части региона Балтийского моря : монография. Калининград, 2008.
3. Живенок Н.В. Региональные аспекты российской миграции (на примере Калининградской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. Сер. 6. Вып. 3 (22). С. 63–70.
4. Зимовина Е.П. Миграции и процесс трансформации полиэтничной структуры населения Калининградской области в постсоветский период // Балтийский регион. 2014. №2 (20). С. 111–127.
5. Зимовина Е.П. Миграционные процессы в Калининградской области в постсоветский период: данные официальной статистики и архивные документы // Калининградские архивы: материалы и исследования : сб. ст. Калининград, 2015. Вып. 12. С. 205–221.
6. Зимовина Е.П. Миграционные процессы на территории Калининградской области в 1960–1980-е годы // Калининградские архивы: материалы и исследования : сб. ст. Калининград, 2016. Вып. 13. С. 111–124.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 8 : Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.08.2019)
8. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Миграционная подвижность молодежи и сдвиги в возрастной структуре населения городов и районов России (1989–2002) // Географическое положение и территориальные структуры. М., 2012. С. 688–707.
9. Карачурина Л.Б., Иванова К.А. Миграция пожилых в России (по данным переписи населения 2010 г.) // Региональные исследования. 2017. №3 (57). С. 51–60.
10. Кашицкий И.С. Миграция молодежи в России: влияние на возрастные структуры // Современные исследования миграции населения : сб. ст. М., 2015. С. 79–93.

11. *Костяшов Ю. В.* Заселение Калининградской области после Второй мировой войны // Гуманитарные науки в России: Соросовские лауреаты. История. Археология. Культурная антропология и этнография. М., 1996. Т. 2. С. 82–88.
12. *Костяшов Ю. В.* О формировании сельского населения Калининградской области в 1946–1951 гг. // Калининградские архивы: материалы и исследования : науч. сб. Калининград, 2001. Вып. 3. С. 227–236.
13. *Костяшов Ю. В.* Секретная история Калининградской области. Очерки 1945–1956 гг. Калининград, 2009.
14. *Левада Ю. А.* Три «поколения перестройки» // Ищем человека : социологические очерки. 2000–2005. М., 2005. С. 23–29.
15. *Левада Ю. А.* Поколения XX века: возможности исследования // Ищем человека : социологические очерки. 2000–2005. М., 2005. С. 30–39.
16. *Левада Ю. А.* Заметки о «проблеме поколений» // Ищем человека : социологические очерки. 2000–2005. М., 2005. С. 40–44.
17. *Лялина А. В.* География внешних миграционных связей Калининградской области в 1990-е и 2000-е годы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2016. №1. С. 27–37.
18. *Лялина А. В.* Межрегиональные и межстрановые «перетоки» трудовых ресурсов в Калининградскую область: факторы и векторы в современном евразийском контексте // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2018. №4. С. 47–64.
19. *Манкевич Д. В.* К вопросу о заселении сельских районов Калининградской области // Калининградские архивы: материалы и исследования : сб. науч. ст. Калининград, 2011. Вып. 9. С. 149–157.
20. *Маслов Е. А.* Заселение Калининградской области и формирование религиозной структуры ее населения // Балтийские исследования : сб. науч. тр. Калининград, 2002. Вып. 1. С. 17–33.
21. *Мкртчян Н. В.* Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI века // Известия РАН. Серия геогр. 2013. №6. С. 19–32.
22. *Мкртчян Н. В.* О влиянии миграции на возрастной состав населения регионов, городов и районов России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2014. Т. 12. С. 381–396. URL: <https://ecfor.ru/publication/o-vliyanii-migratsii-na-vozrastnoj-sostav-naseleniya> (дата обращения: 12.08.2019).
23. *Мкртчян Н. В.* Возрастная структура населения России и ее влияние на внутреннюю миграцию // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. Т. 13. С. 209–221. URL: <https://ecfor.ru/publication/vozrastnaya-struktura-naseleniya-i-ee-vliyanie-na-vnutrennyuyu-migratsiyu> (дата обращения: 15.08.2019).
24. *Попов Н. П.* Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. №4. С. 309–323. doi: 10.14515/monitoring.2018.4.15.
25. *Попов Н. П.* Сравнительный анализ социально-политических взглядов российской и американской молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. №1. С. 126–152. doi: 10.14515/monitoring.2019.1.06.
26. *Радаев В. В.* «Прощай, советский простой человек: социологический анализ межпоколенческой динамики» // Демографические вызовы XXI века : науч. семинар Института демографии НИУ ВШЭ. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0759/nauka01.php> (дата обращения: 20.08.2019).
27. *Радаев В. В.* Прощай, советский простой человек // Общественные науки и современность. 2018. №3. С. 51–65.

28. Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. №3. С. 15–33. doi: 10.7868/S0132162518030029.

29. Радаев В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М., 2019.

30. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/ru/statistics/population/ (дата обращения: 20.08.2019).

31. Тюрюканова Е. Миграционные траектории и миграционные намерения жителей Калининградской области: результаты социологического исследования. М., 2008.

32. Федоров Г. М. Население Калининградской области. Демографические условия обоснования Территориальной комплексной схемы градостроительного планирования развития территории Калининградской области и ее частей: монография. Калининград, 2001.

33. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений: необыкновенный икс. М., 2017.

34. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений: стратегия беби-бумеров. М., 2017.

Об авторах

Елена Павловна Зимовина — канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: EZimovina@kantiana.ru, zimelena@yandex.ru

Александр Вячеславович Щекотуров — канд. социол. наук, зав. социологической лабораторией Института региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: ASHCHekoturov@kantiana.ru

Михаил Игоревич Кришталь — канд. геогр. наук, науч. сотр., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: MKrishtal@kantiana.ru

The authors

Dr Elena P. Zimovina, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: EZimovina@kantiana.ru, zimelena@yandex.ru

Dr Aleksandr V. Shchekoturov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: ASHCHekoturov@kantiana.ru

Dr Michail I. Krishtal, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: MKrishtal@kantiana.ru